

УДК 32.019.5

*А.Е. Загребин, И.Л. Поздеев***ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ
(ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

На примере Общественной палаты Удмуртской Республики анализируются организационно-правовые аспекты участия институтов гражданского общества в региональной системе общественного контроля за деятельностью органов государственной власти. Рассмотрена история формирования палаты, опыт работы в общественной экспертизе законопроектов, представлены основные результаты деятельности, обозначены проблемы и перспективы дальнейшей работы. Авторы приходят к выводу, что на данный момент в Удмуртской Республике сложилась и стабильно функционирует система общественного контроля, ключевым и наиболее эффективным элементом которой является Общественная палата Удмуртской Республики. Сложившаяся нормативно-правовая база придаёт юридически гарантированную оптимальность функционированию и развитию институтов общественного контроля в Удмуртской Республике. Дальнейшее усиление эффективности деятельности системы общественного контроля в Удмуртской Республике видится в правовом закреплении финансовой и организационной самостоятельности субъектов общественного контроля, прежде всего ведомственных общественных советов.

Ключевые слова: гражданское общество, общественный контроль, общественная палата, государственный орган, Удмуртская Республика.

Расширение возможностей гражданского участия в управлении государством на федеральном, региональном и муниципальном уровне в Российской Федерации приобретает все большее значение в общественно-политической жизни страны. Это способствует повышению социальной ответственности государства, увеличению эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в процессе выработки и реализации ими государственной политики. Не стоит также забывать и том, что контроль со стороны гражданского общества должен стать основой складывающейся в стране системы противодействия коррупции [1]. В связи с этим одним из наиболее актуальных вопросов является правовое регулирование отношений в сфере организационного обеспечения общественного контроля.

Складывающаяся практика общественного контроля за органами власти всех уровней, государственными компаниями и бюджетными организациями зачастую опережает процесс формирования его нормативного регулирования. В частности, трудности в исследовательском и правоприменительном процессе вызывает отсутствие единого подхода к пониманию понятия «общественный контроль». В самом общем виде данная категория включает в себя постоянное наблюдение за органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях проверки исполнения федерального и регионального законодательства. К примеру, О.А. Околеснова видит в общественном контроле «деятельность по наблюдению, проверке и оценке соответствия деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных объектов общественного контроля общественным интересам» [2].

Е.В. Киричѐк расширяет данное понятие, отождествляя гражданский и общественный контроль, и понимает под ним «процесс, при котором гражданское общество участвует в определении основных направлений внутренней и внешней политики государства, осуществляет проверку и постоянное наблюдение за ее реализацией, проводит мониторинг, гражданские исследования и расследования, гражданскую экспертизу, а также участвует в решении иных общественно значимых вопросов на всех уровнях с целью побудить власть встать на позицию признания человека, его прав и свобод высшей ценностью» [3].

Как видим, даже в вышеперечисленных определениях понимание общественного контроля различно, что создает определенные трудности, особенно в правоприменительной практике. С вступлением в силу Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» правовая проблема была разрешена путем принятия определения, согласно которому «общественный контроль» включает в себя «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за действиями органов государственной власти, органов

местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [4]. Отметим, что в ранее принятом Федеральном законе от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» данный термин используется только в контексте «контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [5]. Как видим, законодатель существенно расширил и уточнил понятие «общественный контроль».

В своей деятельности члены общественных палат на федеральном и региональном уровнях опираются также на правовые нормы, изложенные в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В первом случае регулируются правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [6. Ст. 1]. Законом определено, что «граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам» [6. Ст. 2].

В принятом позже Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» уточнен порядок доступа граждан и организаций к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, принципы и способы обеспечения доступа к информации, формы ее предоставления, права и обязанности пользователей информации, органов власти, их должностных лиц [7]. И главное – регламентирована процедура предоставления информации по запросу пользователя, включая требования к запросу о получении информации, сроки и порядок его рассмотрения, требования к ответу на запрос, основания для отказа в предоставлении информации. Для граждан и организаций-участников общественного контроля серьезным достижением является установленная ответственность за нарушение порядка доступа к информации. Так, согласно ст. 25 закона «должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, государственные и муниципальные служащие, виновные в нарушении права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, несут дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Следует отметить, что прописанное в вышеперечисленных законах право граждан на доступ к информации о деятельности государственных и муниципальных органов является одним из ключевых элементов общественного контроля, поскольку недоступность для общества значительной информации о деятельности органов власти создает благоприятную почву для проявления негативных социальных явлений, том числе коррупции, и снижает эффективность борьбы с ними.

Принятый в 2014 г. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» во многом аккумулировал опыт деятельности общественных организаций и активистов, устанавливая правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Положительным моментом принятого закона является то, что в нем определены субъекты (среди которых значительное место отводится региональным общественным палатам), а также прописаны формы и порядок осуществления общественного контроля. Конечно, говорить о каких-то социальных итогах принятого закона пока рано, но можно предположить, что он будет способствовать повышению социального статуса субъектов общественного контроля, росту эффективности их деятельности.

В Удмуртской Республике на данный момент складывается многоуровневая система общественного контроля, среди основных элементов которой можно выделить следующие составляющие: Общественная палата Удмуртской Республики; общественные советы при министерствах и ведомствах; общественные советы и палаты муниципальных образований; общественные палаты при отдельных организациях.

Ключевым звеном всей системы общественного контроля в регионе является Общественная палата Удмуртской Республики, созданная в 2007 году, после формирования аналогичного органа на федеральном уровне. Согласно Закону Удмуртской Республики «Об общественной палате Удмуртской Республики» региональная Общественная палата обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с органами государственной власти Удмуртской Республики и органами местного самоуправления в Удмуртской Республике в целях учета разнообразных потребностей и интересов граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, при формировании и реализации государственной политики, защиты прав и свобод человека и гражданина и прав общественных объединений, осуществляющих свою деятельность на территории Удмуртской Республики, а также осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти Удмуртской Республики и органов местного самоуправления в Удмуртской Республике [8].

Среди основных задач Общественной палаты УР – проведение экспертизы проектов республиканских законов, общественный контроль за деятельностью правительства УР и органов местного самоуправления, выработка рекомендаций органам государственной власти Удмуртской Республики при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений.

Общественная экспертиза проектов законов и иных нормативных правовых актов Удмуртской Республики, проектов правовых актов органов местного самоуправления, а также проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации проводится по решению совета Общественной палаты либо в связи с обращением Президента Удмуртской Республики, Государственного Совета Удмуртской Республики, Правительства Удмуртской Республики, представительных органов местного самоуправления, глав муниципальных образований, расположенных на территории Удмуртской Республики, а также в связи с обращением члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации. Заключение Общественной палаты по результатам общественной экспертизы носят рекомендательный характер.

В соответствии с законом в состав палаты Удмуртской Республики входит 48 человек. Кандидатуры первых 16 из них утверждает Президент (ныне – Глава) Удмуртской Республики, которые выбирают следующих 16 членов палаты среди кандидатур, предложенных республиканскими отделениями общероссийских и межрегиональных общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций. На последнем этапе формирования палаты избранные члены отбирают еще 16 кандидатур из числа представителей региональных и местных общественных объединений [8]. Вот уже на протяжении трех созывов палаты в её состав входят люди, имеющие широкую поддержку и личный авторитет в обществе и обладающие значительным опытом организационной работы. По основному роду занятий многие члены палаты являются учеными, работниками искусства и культуры, юристами, журналистами и литераторами, руководителями промышленных предприятий, религиозными деятелями, врачами, педагогами [9]. Кроме того, часто в Общественную палату входят представители республиканской руководящей элиты, в силу возраста или иных причин не могущие занимать должности в правительстве региона или администрации Главы. Например, председателем первых двух созывов палаты был В.И. Кудинов – президент, председатель совета директоров ОАО «Удмуртнефть», депутат Государственного Совета Удмуртской Республики первого, второго и третьего созывов; нынешний председатель А.М. Фоминов до этого был руководителем аппарата Государственного Совета Удмуртской Республики, председателем постоянной комиссии Государственного Совета Удмуртской Республики. Наличие в составе палаты авторитетных личностей повышает престиж данного органа. Возможно, здесь мы видим своеобразную практику поддержания каналов коммуникации и влияния, сохранение коллективной идентичности и укрепление правящих групп [10].

Расположение региональной Общественной палаты в здании Главы Удмуртской Республики, безусловно, также повышает её значимость, особенно в чиновничьей среде. Осознание того, что члены совета палаты могут напрямую общаться с Главой республики, членами его администрации делает более лояльными представителей чиновничьего аппарата и руководителей различных организаций.

Среди основных направлений деятельности палаты можно выделить проведение общественной экспертизы законопроектов, затрагивающих интересы населения республики; осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти Удмуртской Республики и органов местного самоуправления; выдвижение и поддержка гражданских инициатив, выработка рекомендаций органам государственной власти Удмуртской Республики.

За последние пять лет Общественная палата рассмотрела большое количество федеральных и республиканских законопроектов, среди которых можно выделить федеральные законы «Об общественном контроле в Российской Федерации», «Об образовании», «О полиции», «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ», «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», республиканские законы «О внесении изменений в статью Закона Удмуртской Республики “О ежегодной денежной выплате инвалидам боевых действий, проходившим военную службу по призыву”»; «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Российской Федерации по предоставлению мер социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов»; «О выборах Главы Удмуртской Республики»; «О мерах по защите здоровья и развития детей в УР»; республиканские целевые программы, среди которых «Дети Удмуртии», «О развитии институтов гражданского общества» и др.

Многие экспертные заключения формулировались после проведения общественных слушаний с привлечением представителей общественности и органов власти. Итоговые заключения по законопроектам направлялись в Общественную палату Российской Федерации и Государственный Совет Удмуртской Республики. Следует сказать, что некоторые предложения были реализованы в принятых нормативно-правовых актах. Так, в Федеральный закон «О полиции» вошло ряд предложений, в том числе о необходимости организации общественного контроля в органах внутренних дел. Республиканские целевые программы по инициативе Общественной палаты были расширены за счет включения конкретных мероприятий по различным направлениям [11].

В рамках общественного контроля за деятельностью органов государственной власти на общественные слушания приглашались руководители министерств и муниципальных образований. Мы сами были свидетелями того, как жестко на заседании палаты «прорабатывали» руководителей ведомств, ответственных за подготовку и празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Вопросы улучшения жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны как одни из наиболее коррупционных Общественная палата взяла под свой контроль.

Общественный орган также был вынужден вмешаться в процесс устранения последствий взрывов на военном арсенале в с. Пугачево. Коррупционные скандалы, сопровождавшие ремонтные работы, привлекли внимание общественности. На заседании Совета палаты было рассмотрено коллективное обращение жителей с. Яган по вопросу о некачественной работе по ликвидации последствий взрыва. На заседание Совета были приглашены представители общественности села, министр строительства, архитектуры и жилищной политики УР, руководители муниципального образования и поселения. Представители палаты неоднократно выезжали в населенные пункты, наиболее пострадавшие от взрывов, жители которых жаловались на плохую организацию и качество работы строительных бригад [11]. В кратчайшие сроки были приняты меры по организации ремонтных работ, возникшая социальная напряженность была отчасти снята.

Общественная палата участвует в выработке предложений государственным органам. Например, ученые Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН – члены Общественной палаты привлекались к работе палаты при подготовке предложений по развитию туризма и отдыха в Удмуртии. Рекомендации палаты были учтены, и в 2012 г. была утверждена соответствующая республиканская целевая программа, сформирован Координационный совет по развитию туризма при Правительстве Удмуртской Республики. На пленарном заседании, состоявшемся в декабре 2014 г. и посвященном обсуждению состояния экологии региона, были также выработаны рекомендации палаты по улучшению экологического состояния республики [12].

Как видим, за время работы Общественная палата Удмуртской Республики наработала вполне заслуженный авторитет и уважение в обществе. Участие в её составе опытных управленцев, экспертов в различных отраслях социально-экономической жизни региона, тесное взаимодействие с общественными организациями позволяет палате на высоком уровне проводить общественную экспертизу нормативно-правовых актов. Однако деятельность палаты, как говорилось выше, не сводится только к контролю за деятельностью государственных и муниципальных органов. Члены общественной организации стараются участвовать в корректировке деятельности министерств и ведомств, муниципальных образований. Своеобразным признанием важности роли Общественной палаты в жизни региона является то, что именно на её базе был реализован конкурсный проект «Открытое правительство». Из представителей палаты была сформирована экспертная группа, которая оценивала деловые качества и программы кандидатов на должности министров [13].

В то же время не стоит идеализировать деятельность Общественной палаты УР. Значительное влияние главы региона на выбор членов общественной палаты делает её органом, управляемым руководством республики. Соответственно, существуют сферы, в которых не допускается контроль со стороны общественности. Кроме того, отсутствие реальных рычагов влияния приводит к тому, что многие решения и предложения общественной палаты не находят своей реализации, что вызывает определенную критику со стороны граждан.

Для сравнения рассмотрим организационно-правовые основы деятельности общественных образований при исполнительных органах государственной власти Удмуртской Республики, территориальных управлениях федеральных органов власти и муниципальных образований. В данном случае, помимо федеральных законов, одним из основных нормативно-правовых актов является Указ Главы Удмуртской Республики «Об общественных советах при исполнительных органах государственной власти Удмуртской Республики» [14], содержащий «Типовое положение об общественном совете при исполнительном органе государственной власти Удмуртской Республики», соответствующие приказы министерств и ведомств (например, приказ МВД по Удмуртской Республике от 22.08. 2011 г. № 512 «О создании Общественных советов при МВД по Удмуртской Республике», приказ УФМС по Удмуртской Республике № 60 от 27.08.2007 г. «Об утверждении Положения об Общественно-консультативном совете при УФМС России по Удмуртской Республике»), положения о муниципальных образованиях («Об Общественной палате города Ижевска», «Об общественной палате города Воткинска») и т.д.

Эффективность вышеперечисленных общественных образований зависит, во-первых, от позиции руководства муниципального образования, министерств и ведомств, а также от активности самих членов общественных объединений. Как отметил член Общественного совета при МВД по Удмуртской Республике, Председатель Общественного Совета при Управлении ФСКН России по Удмуртской Республике А.Г. Балицкий, «сложно переоценить роль подобных общественных органов. Это способ влияния общества на деятельность государственных органов в соответствующей отрасли, необходимое звено между гражданами и властным органом, благодаря которому, к примеру, разрешаются многие конфликтные ситуации. К примеру, члены Общественного совета при МВД по Удмуртской Республике посещали изоляторы временного содержания в целях обеспечения соблюдения законодательства в деятельности сотрудников полиции, проводили прием граждан по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел, выступали перед гражданами по правовым вопросам».

Как видим, если руководители министерств, ведомств и муниципальных образований заинтересованы в деятельности общественного органа, видят в нем необходимость, прислушиваются к мнению его членов, то и сам орган будет работать эффективно. Необходимо понимать, что общественный контроль – это двусторонний процесс, при котором у государственных органов и муниципальных образований появляется возможность взаимодействовать с общественностью, влиять на социальные процессы. При хорошей организации и грамотном взаимодействии общественные советы становятся своеобразной общественной опорой в деятельности государственных органов.

Хорошим примером может служить деятельность Общественно-консультативного совета при УФМС России по УР. В его состав входят представители академических учреждений, преподаватели вузов, руководители национально-культурных объединений, религиозные деятели. Плановые заседания совета проходят раз в квартал, помимо этого проводятся мероприятия, посвященные актуальным вопросам в сфере миграции. Благодаря совету руководители УФМС могут оперативно связываться с главами диаспор, информируя их об изменениях в законодательстве, получать консультации экспертов. Так, в 2014 г. на расширенных заседаниях общественно-консультационного совета, проводившихся с привлечением представителей национально-культурных объединений, строительных организаций и учебных заведений региона, неоднократно обсуждались изменения в законодательство, вводившие новые требования к знанию русского языка мигрантами [15].

К сожалению, далеко не все общественные советы могут похвастаться столь эффективной работой. Такая ситуация обусловлена еще и тем обстоятельством, что в типовом «Положении об общественном совете при исполнительном органе государственной власти Удмуртской Республики» [14] четко обозначена совещательная функция общественных советов, не имеющих практически каких-либо механизмов воздействия на принятие решений соответствующего органа, и тем более нет и речи о борьбе с коррупцией. В связи с этим часто в обществе возникает впечатление о неэффективности подобных образований.

В целом анализируя организационно-правовые аспекты участия институтов гражданского общества в общественном контроле в Удмуртской Республике, можно сделать следующие выводы.

На данный момент в Удмуртской Республике сложилась и функционирует система общественного контроля, правовое регулирование деятельности которой составляют нормативно-правовые акты различного уровня. Ключевым элементом региональной системы общественного контроля является Общественная палата Удмуртской Республики. В существующих условиях - это один из примеров удачного взаимодействия сфер государства и гражданского общества.

Принятые в течение последних двадцати лет нормативно-правовые акты различного уровня придают юридически гарантированную оптимальность функционированию и развитию институтов общественного контроля в Удмуртской Республике, прежде всего в процессе регистрации, выборе форм и механизмов организации деятельности. В то же время анализ практической деятельности показывает недостаточность возможностей воздействия общественных объединений на работу органов государственной власти и муниципальных образований при защите социальных интересов.

Дальнейшее усиление эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Удмуртской Республике видится в правовом закреплении финансовой и организационной самостоятельности субъектов общественного контроля, прежде всего это касается ведомственных общественных советов. На данный момент создание многих из них формально, проходит под ведомственным контролем, либо они отстранены от реального процесса обсуждения проблем отрасли. Думается, к формированию институтов гражданского контроля необходимо привлекать главным образом независимые структуры гражданского общества, тем самым укрепляя самостоятельность и усиливая общественный характер контролирующих объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятиях и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2013 год. М.: Общественная палата Российской Федерации. 2013. С. 5.
2. Околеснова О.А. Значение общественных интересов при осуществлении общественного контроля // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 20.
3. Киричк Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1095.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. №6435. С. 15.
5. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. 2005. №3739. С. 14.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. №4061. С. 10.
7. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета. 2009. №4849. С. 12.
8. Закон Удмуртской Республики от 28 ноября 2006 г. № 749-III «Об общественной палате Удмуртской Республики» // Общественная палата Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: http://op.udmurt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=46:zakon&catid=34:norm-documents2&Itemid=54 (дата обращения: 20.06.2014).
9. Социологический портрет Общественной палаты Удмуртской Республики 2009 – 2011 гг. // Общественная палата Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: http://op.udmurt.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=39&Itemid=68 (дата обращения: 20.06.2014).
10. Тенсин М.В. Феномен «неотрибализма» в контексте современной этнополитической жизни (конец XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / УдГУ. Ижевск, 2006. С. 14.
11. Доклад председателя Общественной палаты Удмуртской Республики «О результатах работы (второго состава) Общественной палаты Удмуртской Республики за 2009-2012 годы» // Общественная палата Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: http://op.udmurt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=447:2013-01-11-11-57-18&catid=70:2012-&Itemid=77 (дата обращения: 22.06.2014).
12. Экологическую ситуацию в Удмуртии обсудили в Общественной палате // Общественная палата Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: http://op.udmurt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=589:2014-12-19-06-18-11&catid=36:novosti2 (дата обращения: 16.01.2015).
13. Иванцов Г. Общественная палата голосует за профессионалов // Удмуртская правда. 2014. № 65. С. 3.

14. Указ Главы Удмуртской Республики от 24 апреля 2014 г. № 152 «Об общественных советах при исполнительных органах государственной власти Удмуртской Республики» // Сайт Министерства экономики Удмуртской Республики. URL: http://economy.udmurt.ru/about/minec/sovet/Ukaz_ob_obschstvennyh_sovetah.pdf (дата обращения: 22.06.2014).
15. Заседание Общественно-консультативного совета проведено в зале совещаний УФМС России по Удмуртской Республике // Сайт Управления Федеральной миграционной службы по удмуртской Республике. URL: <http://fms-udm.ru/services/press-sluzhba/news/show/zasedanie-obschestvenno-konsultativnogo-soveta-provedeno-v-zale-soveschaniy-ufms-rossii-po-udmurtskoj-respublike> (дата обращения 16.01.2015).

Поступила в редакцию 16.02.15

A.Ye. Zagrebin, I.L. Pozdeev

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE INVOLVEMENT OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN SOCIAL CONTROL (THE EXPERIENCE OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE UDMURT REPUBLIC)

The article examines the organizational and legal aspects of the involvement of civil society institutions in the regional system of public control over the authorities on the example of the Public Chamber of the Udmurt Republic. It discusses the history of the Chamber's formation, work experience in the public examination of draft laws; presents the main results of work, and indicates the problems and prospects of future work. The authors come to the conclusion that at present in the Udmurt Republic the system of social control has formed and it functions stably. The key and the most effective element of it is the Public Chamber of the Udmurt Republic. The current legal framework gives legally guaranteed optimal functioning and development of institutions of social control in the Udmurt Republic. Further strengthening of the effectiveness of the system of public control in the Udmurt Republic is seen in the legal consolidation of financial and organizational independence of the subjects of social control, especially departmental public councils.

Keywords: civil society, social control, Public Chamber, public authority, the Udmurt Republic.

Загребин Алексей Егорович,
доктор исторических наук, профессор, директор
E-mail: zagreb72@izh.com

Поздеев Игорь Леонидович,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела исторических исследований
E-mail: pozdeev79@gmail.com

ФГБУН «Удмуртский институт истории, языка
и литературы» Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

Zagrebin A.E.,
Doctor of History, Professor, Director
E-mail: zagreb72@izh.com

Pozdeev I.L.,
Candidate of History, Research scientist
at Department of historical researches
E-mail: pozdeev79@gmail.com

Udmurt institute of history, language and literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4